

В диссертационный совет 24.2.320.07,  
созданный на базе ФГБОУ ВО  
«Кубанский государственный университет»  
по адресу: 350000, г. Краснодар,  
ул. Рашпилевская, 43

### **ОТЗЫВ**

официального оппонента на диссертацию Краснова Артура Александровича  
на тему «Реализация института обстоятельств, исключающих преступность  
деяния, в деятельности органов внутренних дел», представленную  
на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности  
5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки)  
(Краснодар, 2024)

Тематика, раскрытая в диссертации А.А. Краснова, представляется  
важной для исследования в рамках уголовно-правовых наук.

*Актуальность диссертационного исследования* А.А. Краснова  
не вызывает сомнений и обусловлена следующими обстоятельствами.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, образуют один  
из наиболее сложных институтов Общей части уголовного права  
Российской Федерации. Применение его норм к конкретным жизненным  
ситуациям перманентно порождает «бурную» реакцию общественности  
и вызывает трудности даже у профессиональных юристов. Следует признать,  
что, хотя правовая природа, перечень соответствующих обстоятельств  
и их регламентация зафиксированы в Уголовном кодексе  
Российской Федерации (далее – УК РФ), действия субъектов,  
обеспечивающих законность и правопорядок (в отличие от иных граждан  
Российской Федерации), в конкретной обстановке должны быть согласованы  
еще и с положениями ведомственных нормативных правовых актов.

В этой связи, как нам представляется, проблема, обозначенная  
и исследуемая в настоящей диссертации, возникла в силу определенной  
деструктивности российской правоприменительной практики, при которой

главное значение почему-то приобретают конкретизирующие, а не общие положения нормативного правового акта, и особенно когда положения нижестоящего (ведомственного) нормативного правового акта каким-то странным образом становятся «выше» положений вышестоящего (федерального) нормативного правового акта. Для российской законотворческой деятельности почему-то является «нормальным» создавать и принимать нормативные правовые документы, противоречащие отдельным положениям Конституции Российской Федерации, несмотря на то, что в ней ясно указано, что она имеет высшую юридическую силу. Имеют место случаи, когда заявление о своих конституционных правах и апелляция к Основному закону порождает для государственных служащих и особенно работников ведомственных структур ряд негативных последствий. Вот отсюда и все проблемы у российских граждан в нашем «правовом» государстве. Если бы в российской юридической практике было все наоборот, то есть как надо, то и проблем, подобных обозначенных в данной диссертации, не было.

Используемый А.А. Красновым в ходе исследования *методологический аппарат* позволил получить новые знания о проблеме реализации института обстоятельств, исключающих преступность деяния, в деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) и изложить их в положениях, выносимых на защиту.

Выделяя широкую степень научной разработанности института обстоятельств, исключающих преступность деяния, автор справедливо отмечает, что на сегодняшний день отсутствуют исследования, посвященные всему комплексу норм, образующих институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в контексте их применения сотрудниками ОВД. Отсюда следует и *очевидная научная новизна* проведенного А.А. Красновым исследования, в процессе которого были получены новые результаты, которые и выносятся соискателем на защиту: сформулированы

две авторские периодизации законодательных подходов к регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния; установлено, что важным результатом правотворческого и научного поиска в контексте определения правовой природы обстоятельств, исключающих преступность деяния, стал переход от ненаказуемости к концепту непреступности причиненного вреда; даны авторские дефиниции обстоятельств, исключающих преступность деяния, и крайней необходимости; раскрыты особенности реализации необходимой обороны, причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимости, исполнения приказа или распоряжения в деятельности ОВД и уточнены условия правомерности причинения вреда при наличии указанных обстоятельств; предложен алгоритм оптимизации института обстоятельств, исключающих преступность деяния, с учетом системных свойств уголовного права, предполагающий, в том числе, аккумуляцию всех нормативных предписаний, формирующих перечень таких общих обстоятельств и определяющих условия правомерности причиненного вреда в Главе 8 УК РФ и изъятие таковых из ведомственных нормативных актов.

*Структура диссертационного исследования* А.А. Красновым представляется вполне логичной и последовательной, характеризуется внутренним единством, что позволило решить те исследовательские задачи, которые поставил перед собой автор.

Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

Содержание *введения* традиционно. В нем обоснована актуальность избранной темы и показана степень ее разработанности, раскрыты объект, предмет исследования, его цель и задачи, охарактеризованы нормативная, теоретическая и эмпирическая базы, методологическая основа, определена научная новизна работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, приведены аргументы в подтверждение обоснованности



и достоверности результатов исследования, его теоретической и практической значимости, а также информация об апробации положений, выводов и предложений соискателя (с. 3-16).

*Первая глава* диссертации посвящена теоретико-правовым основам реализации обстоятельств, исключающих преступность деяния, в деятельности ОВД. В ней выделены основные этапы формирования в России уголовно-правовых положений об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (с. 17-47), определены правовая природа данных обстоятельств и специфика их реализации в деятельности ОВД (с. 47-69), а также зарубежной опыт регламентации (на примере более двадцати государств) (с. 69-94).

Особого внимания заслуживает серьезный анализ правовой природы обстоятельств, исключающих преступность деяния, через призму: отграничения причиненного при их наличии вреда от преступления; вопроса о границах допустимого вреда; определения условий его правомерности. Весьма интересна разработанная автором классификация обстоятельств, исключающих преступность деяния, как в рамках главы 8 УК РФ, так и за ее пределами – с учетом положений Особенной части УК РФ (с. 61).

В диссертации подчеркивается, что в деятельности сотрудников ОВД реализуются не все обстоятельства, исключающие преступность деяния, а только необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость и исполнение приказа или распоряжения.

*Вторая глава* обобщает законодательный и правоприменительный аспекты реализации обстоятельств, исключающих преступность деяния, востребованных в деятельности ОВД. В *первом* параграфе исследуются условия правомерности необходимой обороны и ответственность за превышение ее пределов через призму профессиональной деятельности сотрудников ОВД (с. 95-127). Диссертант обосновывает вывод о том, что



необходимая оборона в данном ракурсе имеет два проявления: субъективное право на самооборону и публичное право (и обязанность) пресекать противоправные посягательства в отношении третьих лиц.

Отдельный (*второй*) параграф второй главы диссертации посвящен тщательному анализу причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, в деятельности ОВД (с. 127-144). Автор обращает внимание на то, что такое задержание – не вопрос выбора поведения, а вопрос факта обязательного действия, прямо предписанного ведомственными нормативными актами. На страницах диссертации сформулирован важнейший аспект деятельности сотрудника органа внутренних дел в процессе задержания: при избрании способа задержания он обязан исходить из объективного содержания ситуации, личности задерживаемого, его поведения после предъявления законного требования проследовать в отделение полиции. В данном случае соблюдение принципа целесообразности причинения вреда должно ставиться во главу угла.

В *третьем* параграфе второй главы анализируются вопросы крайней необходимости с позиции деятельности ОВД (с. 144-176). Стоит отметить сформулированную автором дефиницию крайней необходимости – это «уголовно-правовой подинститут, представляющий собой систему правовых установлений относительно правомочия на причинение вреда охраняемым интересам личности, общества и государства в ситуации возникновения реальной опасности причинения вреда более значимым охраняемым законом интересам личности, общества и государства, при невозможности его предотвращения иным способом». Автор справедлив в том, что нельзя оправдывать ситуацией крайней необходимости бездействие сотрудника органа внутренних дел при исполнении им своих должностных полномочий.

Наконец, *четвертый* параграф диссертации затрагивает правовую оценку исполнения приказа или распоряжения в деятельности ОВД (с. 176-188). По завершении каждого параграфа А.А. Краснов формулирует

основные выводы и предложения, в том числе направленные на оптимизацию законодательного описания института обстоятельств, исключающих преступность деяния.

В *заключении* представлена система основных выводов автора по итогу проведенного исследования в целом (с. 189-195).

В целом, *степень достоверности и обоснованности* положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации, определяется правильной постановкой цели и задач исследования, верным методологическим подходом, а также теоретической и нормативной основой, соответствующей эмпирической базой.

*Апробация результатов диссертационного* исследования достаточна для подобного вида работ. Основные теоретические положения, выводы, предложения по совершенствованию уголовного законодательства в соответствующей его части, а также по оптимизации процесса его применения, содержащиеся в работе, изложены в 13 научных статьях автора (4 из них опубликованы в изданиях, включенных в перечень ВАК при Минобрнауки России). Они обсуждались на кафедре уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета. Многие выводы и предложения, сформулированные в процессе проведения исследования, соискатель представлял для обсуждения на международных научно-практических конференциях.

Положения и выводы диссертационного исследования А.А. Краснова имеют очевидную *теоретическую и практическую значимость*.

Все это указывает на *личный вклад* диссертанта в науку и правоприменительную практику.

Положительно оценивая проведенное А.А. Краснова исследование, стоит отметить, что, как и любая научная работа, представленная диссертация не лишена некоторых дискуссионных положений. Отметим следующие из них:

1. Дискуссионным является вопрос о применении в деятельности ОВД дел только четырех из предусмотренных главой 8 УК РФ статей об обстоятельствах, исключающих преступность деяния: ст. 37, 38, 39 и 42 УК РФ. Приведенные в диссертации аргументы относительно невозможности в рамках рассматриваемой профессиональной деятельности физического или психического принуждения (ст. 40 УК РФ), а также обоснованного риска (ст. 41 УК РФ) хотя и имеют место быть, все же не обладают той безапелляционной определенностью, которая должна присутствовать в выводах диссертационного исследования. Тем более что указанный вопрос напрямую коррелирует с наименованием диссертационного исследования, а также определением границ его объекта.

2. Из 5 положения, выносимого на защиту, следует, что диссертант выделяет позитивный законодательный опыт, интересный для совершенствования исследуемых им статей УК РФ, только таких государств как Республика Беларусь, Кыргызская Республика и Республика Казахстан. При этом в самой диссертации он неоднократно обращает внимание на положительный законодательный опыт в этом отношении ряда европейских государств и особенно США.

3. При предложении законодательных новелл диссертант почему-то не использует такие традиционные группы аргументов как результаты эмпирического исследования и судебная практика. В диссертации практически нет конкретных примеров из правоохранительной практики, выдержек из приговоров о привлечении сотрудников ОВД к ответственности по признакам обстоятельств, исключающих преступность деяния, хотя тема и проблемы исследования со всей очевидностью требуют этого.

4. В диссертационном исследовании присутствует аргументация общих законодательных новелл, предлагаемых соискателем в ст.ст. 37-39 и ст. 42 УК РФ. Однако новелл относительно деятельности ОВД она почему-то отсутствует.



5. Во всех предлагаемых диссертантах новых редакций ст.ст. 37-39 и ст. 42 УК РФ присутствует последняя очень громоздкая последняя часть. При этом во всех случаях она абсолютно идентичная. Не ясно, почему в таком случае автор не использовал такой прием юридической техники, как указание при первом упоминании на применение данного положения в иных конкретных статьях УК РФ. Например, по нашему мнению, более удачной было бы указание в предлагаемой автором ч. 4 ст. 37 УК РФ на то, что «Положения части четвертой настоящей статьи распространяется на ст.ст. 38, 39, 42 настоящего Кодекса». Это бы избавило уголовный закон от излишней «перегрузки» и нецелесообразных повторов.

Указанные замечания в ходе публичной защиты требуют пояснений и соответствующей аргументации, для подтверждения сделанного в данном отзыве заключения.

Вместе с тем данные замечания не снижают высокую оценку качества проведенного А.А. Красновым исследования, а лишь указывает на необходимость обратить внимание на определенные вопросы, вызывающие дискуссию, и учесть их при проведении дальнейших научных исследований в данном направлении.

Диссертация и ее автореферат изложены грамотным научным языком в соответствующем стиле. Информация, содержащаяся в них, понятна для широкого круга читателей.

Изучение текста автореферата диссертации и научных трудов соискателя позволил сделать вывод, что они полностью отражают содержание проведенного диссертационного исследования.

***Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней.***

Диссертация А.А. Краснова представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовых наук, изложены новые

научно обоснованные положения, имеющие существенное значение для развития института обстоятельств, исключающих преступность деяния, в контексте их применения сотрудниками ОВД.

Диссертация А.А. Красновым написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе соискателя в отечественные уголовно-правовые науки. Предложенные автором диссертации решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Научные труды А.А. Краснова в полном объеме отражают основные положения его диссертации, публикации включают в себя достаточное количество статей в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

В диссертации соискатель ученой степени ссылается на авторов, а также источники заимствования материалов или отдельных результатов, использованных при получении новых знаний. В тексте работы также имеются ссылки на научные статьи, выполненные соискателем ученой степени лично и в соавторстве. Недобросовестных заимствований не выявлено.

Наличие в рецензируемой диссертации отмеченных выше спорных положений не оказывает существенного влияния на общее положительное впечатление о ней, не умаляет теоретической и практической значимости проведенного автором исследования. Оно свидетельствует о сложности изучаемой А.А. Красновым проблемы и стремлении соискателя найти новые, оригинальные подходы к ее рассмотрению и разрешению.

Таким образом, диссертация Артура Александровича Краснова «Реализация института обстоятельств, исключающих преступность деяния, в деятельности органов внутренних дел» отвечает критериям, установленным

абз. 2 п. 9, п.п. 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в актуальной редакции), а ее автор Артур Александрович Краснов заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

**Официальный оппонент:**

доктор юридических наук (специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцент,  
главный научный сотрудник группы  
подготовки научно-педагогических и научных кадров  
аппарата ученого секретаря, адъюнктуры, докторантуры  
ФКУ «Научно-исследовательский институт  
Федеральной службы исполнения наказаний»

24 мая 2024 г.

Смирнов Александр Михайлович



Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт  
Федеральной службы исполнения наказаний»  
119991, Москва, ГСП-1, Житная ул., 14  
тел. 8 (495) 983-93-23; e-mail: nii@fsin.gov.ru

С отзывом ознакомлен А. Краснов А. А. Краснов  
03.06.2024г.